

«Русский» след швейцарского дела о Сионских протоколах

В ходе слушаний по делу. Слева направо: судья Вальтер Мейер, эксперты Лоосли и Баумгартнер

Три судебных процесса сыграли исключительно важную роль в новейшей еврейской истории. Два из них широко известны и детально описаны в сотнях статей и десятках монографий: суд над Дрейфусом и процесс Бейлиса.

О третьем уголовном деле знают куда меньше. Во многом потому, что на скамье подсудимых оказались не конкретные евреи, обвиненные в преступлениях, которых они не совершали, а... книга. Правда, книга, обвинявшая весь еврейский народ в преступных намерениях.

Суд этот прошел в столице Швейцарии — Берне, отсюда и название — Бернский процесс. Швейцарская Федерация еврейских общин и Еврейская община Берна обвинили крайне правый Швейцарский Национальный Фронт (НФ) в распространении антисемитских материалов. В частности, Фронт активно пропагандировал знаменитые «Протоколы сионских мудрецов». Суду предстояло выяснить, правдива ли эта книга, на базе которой в значительной степени строилась антиеврейская пропаганда в разных частях света. Прения начались в 1933-м, вскоре после прихода к власти в соседней Германии НСДАП, лидеры которой чтили Протоколы как один из основополагающих трудов по еврейскому вопросу.

Предыстория была такова. 13 июня 1933 года в казино Берна прошел митинг, организованный НФ и небольшой профашистской Партией защиты Родины. Главным оратором стал экс-глава Генерального штаба, а ныне член Фронта Эмиль Зондереггер. На этом митинге другие маргиналы — Национал-социалистический союз швейцарских конфедератов — занимались распространением Протоколов.

Генерал Эмиль Зондереггер

Издатель Теодор Фритч

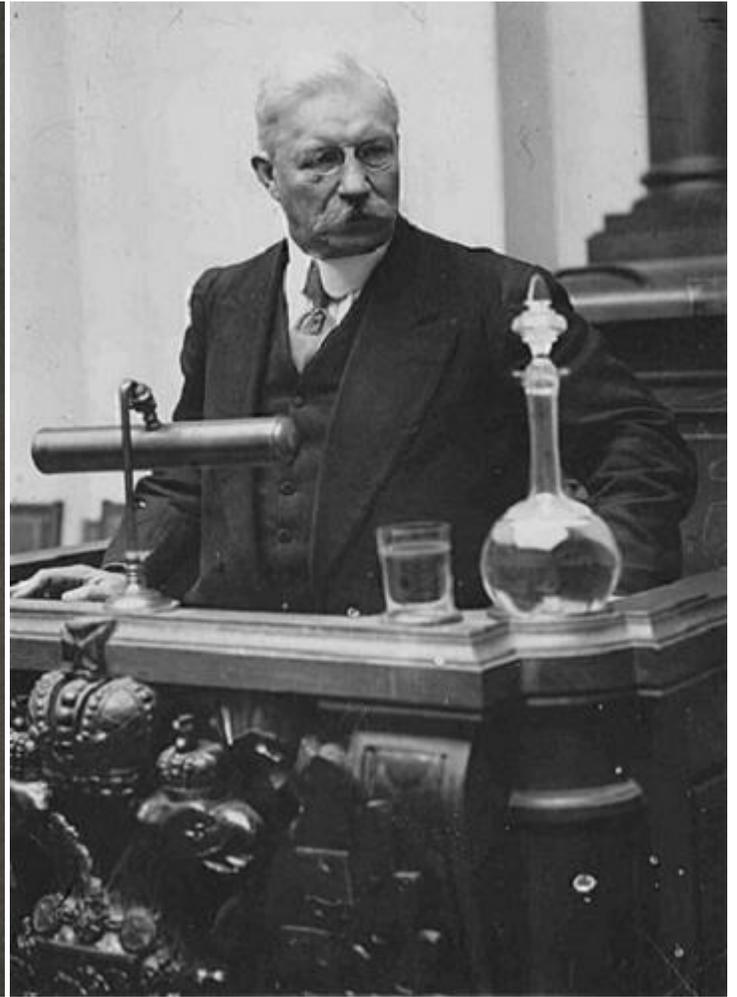
Еврейские организации обвинили сотрудника НФ по имени Сильвио Шнелль в продаже вышеуказанной брошюры в казино. Иск был подан и против автора брошюры — Теодора Фишера, по совместительству, издателя журнала «Швейцарский конфедерат», где публиковались агрессивные антисемитские статьи некоего Альберто Майера. Это были главные ответчики.

Пропагандисты Национального Фронта опирались на Протоколы как документальный аутентичный источник, описывающий секретную программу евреев, целью которой является контроль над миром любыми доступными методами (в частности поддержкой коррумпированных политиков, бомбардировкой станций метро, экономическим давлением и т.д.). Издатель Теодор Фритч заявил, что речь идет о протоколах заседаний Первого Сионистского конгресса в Базеле в 1897 году, которые были оформлены раввином из Стокгольма Мордехаем Эренпрайсом, принимавшим участие в работе конгресса.

Первое заседание суда открылось 29 октября 1934 года, и очень скоро главной темой процесса стала подлинность пресловутых Протоколов. В рамках слушаний выступили свидетели с обеих сторон, в том числе, делегаты Первого Сионистского конгресса, включая рава Эренпрайса, а также стенографисты, которые вели протоколы заседаний. Затем суд заслушал несколько русских свидетелей, живших в изгнании (главным образом, во Франции), которые рассказали суду о возможном российском происхождении Протоколов (как фальшивке, запущенной царской охранкой для поощрения антиеврейских настроений).

Раввин Мордехай Эренпрайс

Лидер партии кадетов Павел Милюков

Учитывая предполагаемую связь масонов с евреями, в суд пригласили и представителей масонов (в том числе, Теодора Тоблера — отца «шоколадного» бренда Toblerone). Со стороны защиты выступил единственный свидетель — Альфред Зандер из Цюриха, опубликовавший ряд статей о Протоколах в местных изданиях Национального Фронта.

Первым свидетелем обвинения стал известный британский ученый и видный деятель сионистского движения, впоследствии первый президент государства Израиль Хаим Вейцман. Еще интереснее были свидетельства русских эмигрантов, в частности, Павла Милюкова — основателя и лидера партии кадетов, министра иностранных дел Временного правительства. По образованию Милюков был историком, одно время читал курс в Московском университете. Другим свидетелем выступил Владимир Львович Бурцев — публицист и издатель, прозванный за свои разоблачения провокаторов охраны Шерлоком Холмсом русской революции. Именно Бурцев разоблачил в 1908 году Евно Азефа. Было предоставлено слово и известному меньшевику, историку и писателю Борису Ивановичу Николаевскому.

Владимир Бурцев

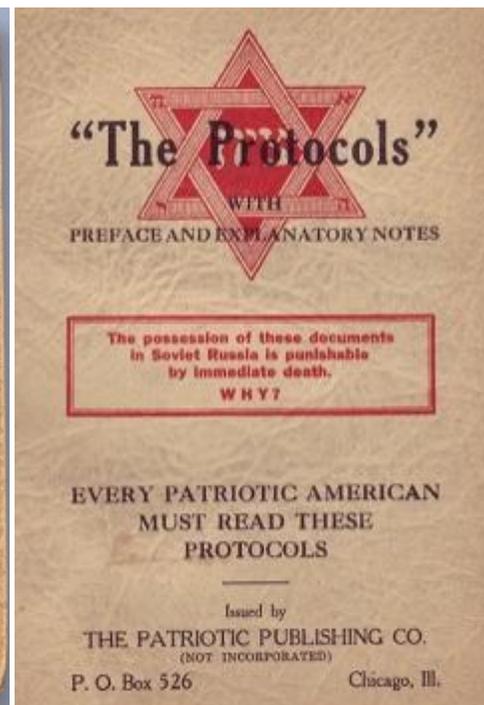
Борис Николаевский

Но наиболее убедительные доказательства того, что суд имеет дело с фальшивкой, состряпанной в Департаменте полиции, представили историк Сергей Сватиков (автор книги «Русский политический сыск за границей») и принявший православие французский аристократ граф Арман Александр де Бланке дю Шайла.

После выступлений свидетелей защиты и обвинения, наступила очередь экспертов. Один из них был назначен судом (Карл Лоосли), другой представлял обвинение (Артур Баумгартнер), а третий выступал со стороны защиты (Ульрих Флейшхауэр из Германии).

Экспертов призвали ответить на главный вопрос: являются ли Протоколы реальным документом, фальшивкой или плагиатом. И в состоянии ли эта книга разжечь межнациональную вражду. Лоосли и Баумгартнер однозначно признали Протоколы фальшивкой, изготовленной сотрудниками царской охраны. Между тем, один из первых сторонников Гитлера, директор юдофобского агентства новостей Welt-Dienst Флейшхауэр настаивал на подлинности документа, но затруднился определить его автора. По мнению немецкого эксперта, Протоколы могли быть составлены писателем Ахад ха-Амом и приняты на закрытом заседании Бнай-Брит, проходившим в 1897 году в рамках Первого Сионистского конгресса в Базеле.

Выслушав все аргументы и возражения свидетелей и экспертов, судья Вальтер Майер признал Теодора Фишера и Сильвио Шнелля виновными, наложив на обоих символические штрафы — 50 и 20 швейцарских франков, соответственно. Суд постановил, что Протоколы являются подделкой, но могут провоцировать насилие в отношении национального меньшинства.

Разные издания Протоколов

Впоследствии Теодор Фишер и адвокат, представлявший Шнелля, обжаловали вердикт в Высшем суде Берна, который 1937 году оправдал обоих, хотя и на чисто формальном основании. Было доказано, что, согласно швейцарскому законодательству, понятие «провоцирующая литература» относится не к «политическим публикациям», а лишь к «непристойным текстам». При этом был подтвержден сфабрикованный характер Протоколов.

Особый интерес для исследователей представляют копии так называемых русских документов, переданные эксперту Карлу Лоосли с разрешения советского правительства юристом Александром Тагером (автором книги о деле Бейлиса) для личного пользования. Документы представляют собой материалы полицейского департамента Российской империи, открывающие, в том числе, и подоплеку Протоколов.

Так или иначе, беспристрастность швейцарского суда никем не была поставлена под сомнение, и с этих пор базовый антисемитский труд, якобы излагающий планы евреев по установлению мирового господства — юридически признан грубой подделкой. Тем не менее, «истинность» пресловутых Протоколов Сионских мудрецов уже в середине XX века была «освящена» президентами Египта Насером и Садатом, ливийским лидером Муаммар Каддафи, а движение ХАМАС в своей Хартии 1988 года даже назвало их «воплощением сионистских планов». Стоит ли удивляться, что на Ближнем и Среднем востоке эта фальшивка по-прежнему весьма популярна. И Бернский суд им не указ.

Вениамин Чернухин, специально для «Хадашот»